

Это был действительно великолепный поцелуй, поцелуй мирового класса, поцелуй, по сравнению с которым я бы сравнил все остальные поцелуи и по сравнению с которым они были сочтены недостаточными.

Мы продолжили этот поцелуй, наши рты сомкнулись, и природа взяла верх. Я двинулся естественным, почти инстинктивным движением, чтобы просунуть свои колени между ее коленями, а затем скользнуть внутрь нее, наши тела естественным образом соприкоснулись. Это была самая естественная вещь в мире.

И все же мы продолжили целоваться.

Это было идеально.

Это было намного лучше, чем у трех моих предыдущих сексуальных партнеров, нет слов, чтобы описать это.

Это было просто, ну, идеально.

Я не мог не задаться вопросом, даже когда потерялся в этом прекрасном ощущении, чувствовала ли она то же самое.

Позвольте мне попытаться объяснить это.

У меня уже были три женщины, ну, три девушки, до этого. Первое было неловким, мы обе были девственницами, ни одна из нас толком не знала, что делать. Она была тугой, влажной и скользкой, и был момент сопротивления, когда ее девственная плева разорвалась, и она как бы отстранялась, а я был слишком взволнован, и двумя быстрыми толчками все было кончено. Я больше никогда не встречался с ней, и мы даже не могли поговорить друг с другом в коридоре в школе.

Вторая была, ну, тут уж никак не приукрасишь. Второй была известная классная шлюха. Она была толстой и некрасивой и компенсировала это тем, что говорила "да" всякий раз, когда ее спрашивали. Конечно, она знала больше меня, но, опять же, почти все знали то же самое. Я отвез ее домой, когда знал, что мамы там не будет, и мы трахнулись на моей кровати. Это действительно был просто трах. Она была неряшливой и распушенной. Оглядываясь назад, я бы понял, что растяжки на ее животе и груди свидетельствовали о том, что в какой-то момент у нее был ребенок. Конечно, это было хорошо. Я осушил старого дракона, и это все, что меня действительно волновало.

Третий был настолько близок к настоящему занятию любовью, насколько я был до сегодняшнего вечера. И, оглядываясь назад, я полагаю, это потому, что она напомнила мне маму. Вилла, моя шведско-американская подружка в первом поколении, была крупной, грудастой и блондинкой. Не красавица, но симпатичная в том смехотворно здоровом смысле, который присущ некоторым женщинам, любящим активный отдых. Она была одной из тех

настоящих блондинок с густыми волосами, которые тонким, почти пушистым покровом покрывали все ее тело. Она была намного опытнее меня, и это был первый раз, когда я довел девушку до оргазма. Но у нее был свободный дух, и после четырех раз, проведенных со мной, она ушла к кому-то другому.

Но то, что я чувствовал прямо сейчас, было намного лучше, чем любое из них, это было не в той же лиге. Когда мама приняла меня в свое тело, это было так, словно каждая клеточка нашла свою пару и обняла. Там, где я был внутри нее, мы касались ДРУГ друга ВЕЗДЕ. И снаружи, наша кожа соприкасалась везде. В поцелуе наши губы соприкасались везде.

Я был потерян, черт возьми, я купался в этом прекрасном ощущении, когда она прервала поцелуй и оттолкнула меня. Ну, оттолкнула меня достаточно далеко, чтобы я смог сфокусироваться на своих глазах.

"Трахни меня, Дэвид", - сказала она, - "Заяви на меня права. Трахни меня, Дэвид, пожалуйста".

Я начал ритм, не в силах отвести взгляд от ее глаз.

"Сильнее, Дэвид, - сказала она, - трахни меня".

Я немного ускорил свой ритм.

"СИЛЬНЕЕ", - сказала она, теперь ее голос звучал громче, "ТРАХНИ МЕНЯ, черт возьми".

Я медленно вышел, задержал на секунду ее взгляд и толкнулся сильнее.

"СИЛЬНЕЕ", - повторила она, - "ПОЖАЛУЙСТА, ДЭВИД, СИЛЬНЕЕ".

Я толкнулся сильнее, на этот раз раздался слышимый шлепок, когда мой живот встретился с ее животом.

- Правильно, Дэвид, - сказала она, теперь ее голос звучал хрипло, - Трахни меня. Пожалуйста, малыш, ТРАХНИ МЕНЯ."

Так я и сделал. Я вышел и врезался в нее, заставив ее застонать, но также и улыбнуться.

"Трахни меня", - сказала она.

Я сделал это снова, теперь задавая ритм, выход, один Миссисипи, ВДОХ, один Миссисипи, выход...

И теперь она почти повторяла.

"Правильно, трахни меня, правильно, трахни меня, правильно, трахни меня.

И мое тело откликнулось. Это давление, покалывание, а затем давление, а затем растущая настойчивость в моем животе были там.

"Вот так, трахай меня," она продолжала, а потом это стало просто, "трахни меня трахни меня трахни меня трахни меня, траахни меняя," как в первый раз, я привез маму до оргазма.

И я был прямо там. Ее последний, удовлетворенный крик увлек меня за собой, и я кончил, чудесно, мучительно, наблюдая за ее лицом, за ее прекрасным лицом удовлетворенной женщины. Ее рот был широко открыт, последним звуком был хриплый свист, ее глаза были так широко открыты, что я мог видеть белизну вокруг радужной оболочки, ее спина выгнулась дугой, а тело напряглось от ее оргазма, мои яйца внезапно намокли.

Я оставался в таком положении, наши глаза встретились, пока она вздрагивала и трепетала и, наконец, упала.

"О, ГОСПОДИ", - выдохнула она, содрогаясь.

Я подался вперед, пытаюсь остаться внутри нее, но это была очень напряженная ночь, и я смягчился и выскользнул наружу.

"О, Господи", - сказала она снова, очень тихо, и ее глаза закатились, и она заснула.

Я не уверен, то ли она просто заснула, то ли потеряла сознание, то ли упала в обморок. Это не имеет значения. Она была без сознания и тихо похрапывала, прежде чем мне удалось полностью слезть с нее.

Итак, я лежал там, на боку, подперев подбородок ладонью, и смотрел на нее. В ее полной расслабленности я подумал, что она красива. В тот момент ей легко можно было дать за 30, и внимательный бармен, возможно, попросил бы удостоверение личности. Изображение было нарушено, когда она тихо кашлянула и пукнула.

Я усмехнулся и лег, положив голову на ее руку в качестве подушки. Я нашел ртом ее сосок и сосал его, пока не заснул.

И вот так мой первый день в качестве ублюдка подошел к замечательному завершению.

<http://erolate.com/book/4222/126415>